

федерального бюджета денежных средств, полученных в виде взятки в результате совершения преступлений.

Решением Темрюкского районного суда Краснодарского края от 10 апреля 2023 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 31 октября 2023 г., заявленные требования удовлетворены.

Кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 февраля 2024 г. решение и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе Саидовым И.М. ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Кротова М.В. от 23 сентября 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражения не неё, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьёй 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении данного дела.

Судом установлено, что вступившим в законную силу приговором Советского районного суда г. Астрахани от 15 апреля 2022 г. Саидов И.М. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью 6 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Указанным приговором установлено, что Саидов И.М., являясь должностным лицом – начальником Астраханской таможни Южного таможенного управления Федеральной таможенной службы России, действуя в рамках единого преступного умысла, в период с 16 марта 2020 г. по 25 июня 2020 г. на территории г. Астрахани получил от представителя ООО «Сан Лайт-Астрахань» через посредников взятку в виде денежных средств в общей сумме 2 100 000 руб., что является особо крупным размером, за обеспечение благоприятных условий для ускоренного и беспрепятственного совершения таможенных операций в отношении товаров, находящихся в зоне ответственности ООО «Сан Лайт-Астрахань», а также за общее покровительство.

Саидову И.М. назначено наказание путём частичного сложения наказаний, в виде 7 лет лишения свободы, с лишением права занимать должности на государственной службе, связанные с исполнением функций представителя власти и выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных полномочий сроком на 5 лет, со штрафом в размере пятикратной суммы взятки 10 500 000 руб., с отбыванием наказания в колонии строго режима.

При этом, как усматривается из судебных постановлений, при вынесении приговора положения статьи 104¹ и статьи 104² Уголовного кодекса Российской Федерации в части конфискации денежных средств, полученных в результате совершения преступления, предусмотренного частью 6 статьи 290 Уголовного кодекса Российской Федерации, или денежной суммы, соответствующей стоимости взятки не применялись, а возможность конфискации предмета взятки в порядке уголовного судопроизводства в настоящее время утрачена.

В связи с чем, разрешая спор по существу, суд первой инстанции исходил из преюдициального значения вышеуказанного приговора для рассмотрения настоящего гражданского дела (часть 4 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). Поскольку действия ответчика в получении денежных средств в виде взятки, установленные приговором суда, носили заведомо антисоциальный характер, суд пришёл к выводу о том, что соответствующие действия являются недействительной сделкой в силу ничтожности, совершенной с целью, заведомо противной основам правопорядка и нравственности и удовлетворил заявленные требования.

С такими выводами согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 8 Гражданского кодекса Российской Федерации гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

В соответствии с подпунктом 1 пункта 1 названной статьи одним из оснований возникновения гражданских прав и обязанностей являются договоры и иные сделки, предусмотренные законом, а также договоры и иные сделки, хотя и не предусмотренные законом, но не противоречащие ему.

В силу статьи 153 Гражданского кодекса Российской Федерации сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей.

В соответствии с частью 1 статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации преступлением признаётся виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещённое данным кодексом под угрозой наказания.

Таким образом, действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, в частности, по передаче денежных средств и иного имущества (сделки), в случае их общественной опасности и обусловленного этим уголовно-правового запрета могут образовывать состав преступления, например, сделки с объектами гражданских прав, оборотоспособность которых ограничена законом, передача денежных средств и имущества в противоправных целях и т.п.

Вместе с тем квалификация одних и тех же действий как сделки по нормам Гражданского кодекса Российской Федерации и как преступления по нормам Уголовного кодекса Российской Федерации влечёт разные правовые последствия: в первом случае – признание сделки недействительной (ничтожной) и применение последствий недействительности сделки судом в порядке гражданского судопроизводства либо посредством рассмотрения гражданского иска в уголовном деле, во втором случае – осуждение виновного и назначение ему судом наказания и иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации, либо освобождение от уголовной ответственности и наказания или прекращение дела по нереабилитирующим основаниям в порядке, предусмотренном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

При этом признание лица виновным в совершении преступления и назначение ему наказания по нормам Уголовного кодекса Российской Федерации сами по себе не означают, что действиями осуждённого не были созданы изменения в гражданских правах и обязанностях участников гражданских правоотношений, а также не означают отсутствия необходимости в исправлении таких последствий.

Гражданским кодексом Российской Федерации недействительность сделок, нарушающих требования закона или иного правового акта, в отсутствие иных, специальных оснований недействительности сделки предусмотрена статьёй 168 данного кодекса.

Однако если сделка не просто незаконна, а совершена с целью, противной основам правопорядка и нравственности, что очевидно в случае её общественной опасности и уголовно-правового запрета, такая сделка является ничтожной в силу статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которой сделка, совершённая с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, ничтожна.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в определении от 8 июня 2004 г. № 226-О, статья 169 Гражданского кодекса Российской Федерации указывает, что квалифицирующим признаком антисоциальной сделки является её цель, то есть достижение такого результата, который не просто не отвечает закону или нормам морали, а противоречит – заведомо и очевидно для участников гражданского оборота – основам правопорядка и нравственности. Антисоциальность сделки, дающая суду право применять данную норму Гражданского кодекса Российской Федерации

Федерации, выявляется в ходе судопроизводства с учётом всех фактических обстоятельств, характера допущенных сторонами нарушений и их последствий.

Вместе с тем, статьёй 169 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что такая сделка влечёт последствия, установленные статьёй 167 данного кодекса. В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации всё полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Согласно статье 167 Гражданского кодекса Российской Федерации недействительная сделка не влечёт юридических последствий, за исключением тех, которые связаны с её недействительностью, и недействительна с момента её совершения (пункт 1).

При недействительности сделки каждая из сторон обязана возвратить другой всё полученное по сделке, а в случае невозможности возвратить полученное в натуре (в том числе тогда, когда полученное выражается в пользовании имуществом, выполненной работе или предоставленной услуге) возместить его стоимость, если иные последствия недействительности сделки не предусмотрены законом (пункт 2).

Как разъяснено в пункте 85 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», в качестве сделок, совершённых с указанной целью, могут быть квалифицированы сделки, которые нарушают основополагающие начала российского правопорядка, принципы общественной, политической и экономической организации общества, его нравственные устои. К названным сделкам могут быть отнесены, в частности, сделки, направленные на производство и отчуждение объектов, ограниченных в гражданском обороте (соответствующие виды оружия, боеприпасов, наркотических средств, другой продукции, обладающей свойствами, опасными для жизни и здоровья граждан, и т.п.); сделки, направленные на изготовление, распространение литературы и иной продукции, пропагандирующей войну, национальную, расовую или религиозную вражду; сделки, направленные на изготовление или сбыт поддельных документов и ценных бумаг; сделки, нарушающие основы отношений между родителями и детьми.

Нарушение стороной сделки закона или иного правового акта, само по себе не означает, что сделка совершена с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности.

Для применения статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации необходимо установить, что цель сделки, а также права и обязанности, которые стороны стремились установить при её совершении, либо желаемое изменение или прекращение существующих прав и обязанностей заведомо противоречили основам правопорядка или нравственности и хотя бы одна из сторон сделки действовала умышленно.

Сделка, совершённая с целью, заведомо противной основам правопорядка или нравственности, влечёт общие последствия, установленные статьей 167 Гражданского кодекса Российской Федерации (двусторонняя реституция). В случаях, предусмотренных законом, суд может взыскать в доход Российской Федерации всё полученное по такой сделке сторонами, действовавшими умышленно, или применить иные последствия, установленные законом.

Таким образом, признание сделки ничтожной на основании статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации влечёт общие последствия, предусмотренные статьей 167 этого кодекса, в виде двусторонней реституции, а взыскание в доход Российской Федерации всего полученного по такой сделке возможно в случаях, предусмотренных законом.

Однако в качестве такого закона, устанавливающего гражданско-правовые последствия недействительности сделок, не могут рассматриваться нормы Уголовного кодекса Российской Федерации о конфискации имущества.

Так, в силу статьи 2 Уголовного кодекса Российской Федерации задачами данного кодекса являются: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений (часть 1).

Для осуществления этих задач данный кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений (часть 2).

Согласно части 1 статьи 3 этого же кодекса (принцип законности) преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только данным кодексом.

Конфискация имущества относится к иным мерам уголовно-правового характера (глава 15¹ Уголовного кодекса Российской Федерации) и согласно части 1 статьи 104¹ названного кодекса состоит в принудительном безвозмездном изъятии и обращении в собственность государства на основании обвинительного приговора следующего имущества: а) денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, предусмотренных в том числе статьей 290 этого кодекса; б) денег, ценностей и иного имущества, в которые имущество, полученное в результате совершения преступлений, предусмотренных статьями, указанными в пункте «а» данной части, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы.

Как разъяснено в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2018 г. № 17 «О некоторых вопросах, связанных с применением конфискации имущества в уголовном судопроизводстве», конфискация имущества является мерой уголовно-правового характера, состоящей в принудительном безвозмездном его изъятии и

обращении в собственность государства, что связано с ограничением конституционного права граждан на частную собственность и осуществляется в точном соответствии с положениями Конституции Российской Федерации, общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, требованиями уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Согласно абзацу второму пункта 4 этого же постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации по делам о коррупционных преступлениях деньги, ценности и иное имущество, переданные в виде взятки или предмета коммерческого подкупа, подлежат конфискации и не могут быть возвращены взяткодателю либо лицу, совершившему коммерческий подкуп, в том числе в случаях, когда они освобождены от уголовной ответственности.

С учётом приведённых выше норм права и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации предусмотренная статьей 104¹ Уголовного кодекса Российской Федерации конфискация имущества, переданного в виде взятки, является мерой уголовно-правового характера и применяется на основании постановления суда, вынесенного по результатам рассмотрения уголовного дела, а не решения суда по гражданскому делу.

Применение принудительных мер уголовно-правового характера в порядке гражданского судопроизводства, тем более после вступления в законную силу приговора суда, которым определено окончательное наказание лицу, осуждённому за совершение преступления, является недопустимым, поскольку никто не может быть повторно осуждён за одно и то же преступление (часть 1 статьи 50 Конституции Российской Федерации).

При этом гражданское судопроизводство не может использоваться для исправления недостатков и упущений уголовного процесса, если таковые имели место.

Из установленных судом обстоятельств настоящего дела следует, что за совершение названных выше действий по незаконному получению денежных средств в отношении Саидова И.М. вынесен обвинительный приговор и ему назначено наказание в виде лишения свободы, штрафа и лишения права занимать определённые должности в течение установленного судом срока, однако конфискацию имущества, предусмотренную Уголовным кодексом Российской Федерации, суд в отношении Саидова И.М. не применил.

Удовлетворяя требования прокурора на основании статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации, судебные инстанции не указали применимый в данном случае закон, предусматривающий в качестве последствий ничтожности сделки взыскание всего полученного по сделке в доход государства.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судебными инстанциями нарушения норм права являются существенным, они повлияли на результат рассмотрения дела и не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Исходя из изложенного, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить решение Темрюковского районного суда Краснодарского края от 10 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 31 октября 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 февраля 2024 г., а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Темрюковского районного суда Краснодарского края от 10 апреля 2023 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Краснодарского краевого суда от 31 октября 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Четвёртого кассационного суда общей юрисдикции от 29 февраля 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи

